

Прахъ Чехова въ Петербургъ.

„Новостямъ Дня“ передають по телефону изъ Петербурга о встрѣчѣ въ столицѣ праха А. П. Чехова, прибывшаго туда 8 іюля, въ 8 ч. 45 мин. утра.

Я ждалъ, что вокзалъ будетъ переполненъ, что тысячи петербуржцевъ соберутся здѣсь встрѣтить дорогой прахъ и отдать ему послѣдній, скорбный долгъ. Я ждалъ толпу, читателей и весь литературный міръ. На дебаркадерѣ было пусто... Человѣкъ 10—15, не больше, пришли встрѣтить гробъ...

Объяснить это приходится голько тѣмъ, что точное время прибытія тѣла стало извѣстно лишь наканунѣ поздно ночью, около 2-хъ час., да и то лишь 2—3 редакціямъ.

Подошелъ поѣздъ. Съ нимъ пріѣхала вдова почившаго, О. Л. Чехова-Книпперъ. До неузнаваемаго измѣнилась О. Л. Чехова. Горе сразу составило. Не переставая бѣгутъ по измученному лицу слезы...

Мы тихо пошли къ вагону съ гробомъ. Минуть черезъ десять его отцѣпили и поставили поближе къ вокзалу. Обыкновенный товарный вагонъ, ничѣмъ не убраный. И крупными буквами надпись: „Вагонъ для перевозки устрицъ“. Не передамъ боли, какую вызвала эта надпись. Кто-то изъ желѣзнодорожной администраціи спохватился. Послали за маляромъ. Минуть черезъ двадцать маляръ густою зеленою краскою замазалъ надпись.

Дверцу вагона отодвинули. Г-жа Чехова порывисто рванулась къ вагону, вошла и, рыдая навзрыдъ, упала у изголовья гроба. Пробовали приподнять ее, увести отъ гроба. Она просила оставить ее немного наединѣ съ дорогимъ прахомъ. Всѣ отошли къ сторонкѣ.

На гробъ—нѣсколько вѣнковъ. Внутри вагонъ убранъ вѣтвями. Онѣ уже успѣли поблѣкнуть, засохнуть... Отъ каждой этой мелочи все жгучѣе чувство боли... И день выдался подстать. Пасмурный, темный, какъ тѣ дни, которые описывалъ Чеховъ.

Когда вагонъ пробылъ уже болѣе получаса на станціи, кто-то изъ встрѣчавшихъ замѣтилъ, что слѣдуетъ отслужить литію. Послали за ближайшимъ священникомъ Троицкой церкви Измайловскаго полка. Новое затрудненіе—нѣтъ пѣвчихъ. Выручилъ случай. Какъ разъ провозили тѣло генерала Обручева. Пѣвчіе, приглашенные для отпѣванія его тѣла, согласились перейти къ вагону съ прахомъ Чехова. Въ 10 час. отслужили литію. Къ этому времени собралось уже человѣкъ до тридцати. По телефону былъ вызванъ и. д. городского головы Рѣзцовъ.

Пріѣхалъ редакторъ „Журнала для всѣхъ“. Въ половинѣ одиннадцатаго задвинули стѣнку вагона, щелкнулъ болтъ. Стали расходиться.

Уже послѣ окончанія литіи кто то, неизвѣстный, привезъ вѣнокъ отъ Литературнаго фонда. Вагонъ опять открыли, положили этотъ вѣнокъ. Среди лежавшихъ на гробъ вѣнковъ отмѣчу: одинъ—*Von den russischen Studirenden in Berlin*“, другой—*„Berliner Bratstvo“*, третій—отъ дармштадтскихъ студентовъ. На какой-то станціи—сопровождавшіе гробъ не припомнятъ какой,—встрѣтить гробъ пришли студентъ и барышня, возложили цвѣты. Больше за всю дорогу отъ Вильны до Петербурга никто не встрѣчалъ дорогого Россій праха...

Часа черезъ полтора у вагона съ гробомъ Чехова была отслужена вторая литія. Въ промежуткѣ пріѣзжалъ проститься съ останками Чехова А. С. Суворинъ; были возложены вѣнки отъ „Нов. Времени“, „Нивы“, Маркса. Ко второй литіи собралось человѣкъ до 100. Но представители литературы почти отсутствовали. Въ это время большое блестящее общество собралось проводить прахъ ген. Обручева. Отъ этого общества отдѣлился министръ путей сообщенія, кн. М. И. Хилковъ, подошелъ къ гробу Чехова и низкимъ поклономъ простился съ славнымъ писателемъ.